

УДК 316.7
ББК 60.563.0
П 30

В.Н. Петров,

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии Кубанского государственного университета, г. Краснодар, тел.: +79181580222, e-mail: vlad socio2007@rambler.ru

ПИТИРИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ СОРОКИН – О КРИЗИСЕ ЧУВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАПАДНОГО ОБЩЕСТВА

(Рецензирована)

Аннотация. Статья тематически ориентирована на изучение богатейшего творческого наследия российско-американского социолога – Питирима Александровича Сорокина. В качестве конкретного направления исследовательского внимания определена теория кризисов в ее приложении к социальным явлениям и процессам. Раскрыты общетеоретические компоненты теории кризисов, показаны структурные и процессуальные характеристики этого явления в работах П.А. Сорокина. Конкретное проявление кризисных явлений, их глубина и разрушительная сила, переход в катастрофы и дальнейший выход социокультурной системы в новое состояние изучены на материале широкомасштабных теоретических построений и доказательных фактических данных в основополагающих научных работах П.А. Сорокина.

Ключевые слова: П.А. Сорокин, творческое наследие, теория социальных кризисов, социокультурные суперсистемы, чувственная культура.

V.N. Petrov,

Doctor of Sociology, Professor, Professor of Department of Sociology, Kuban State University, Krasnodar, ph.: +79181580222, e-mail: vlad socio2007@rambler.ru

PITIRIM ALEKSANDROVICH SOROKIN ABOUT CRISIS OF SENSUAL CULTURE OF THE WESTERN SOCIETY

Abstract. The paper focuses thematically on studying the rich creative heritage of the Russian-American sociologist – Pitirim Aleksandrovich Sorokin. The theory of crises in its annex to the social phenomena and processes is defined as the specific direction of research. General theoretical components of the theory of crises are disclosed, and structural and procedural characteristics of this phenomenon in P.A. Sorokin's works are shown. Specific manifestation of the crisis phenomena, their depth and destructive force, transition to accidents and a further way of sociocultural system to a new state are studied on the basis of material of large-scale theoretical constructions and evidential factual data in fundamental scientific works of P.A. Sorokin.

Keywords: Pitirim Aleksandrovich Sorokin, creative heritage, theory of social crises, sociocultural supersystems, sensual culture.

П.А. Сорокин, изгнанный в 1922 г. из России Советской властью и возвеличивший Родину в США, страстный публичный социолог, блестящий ученый и организатор науки, великий мыслитель и пророк XX века, оставил богатейшее творческое наследие в виде оригинальных теоретических концептов. В данной статье предлагается исследование одного из направлений неисчерпаемого разнообразия творческих идей научной социологической мысли П.А. Сорокина – теория кризиса чувственной культуры в современном ему западном обществе. Источником изучения методологических обоснований этой теории и ее эмпирической характеристикой стали его работы, обращенные к проблематике данного социального феномена: «Социальная и культурная динамика», «Кризис нашего времени», «Человек и общество в бедствии»; «СОС: значение нашего кризиса», «Листки из русского дневника», «Долгий путь» и другие.

Общие положения теории кризисов П.А. Сорокина. Социальный кризис рассматривается П.А. Сорокиным как появление и развитие различных деформаций социальных явлений, их состояний и специфических процессуальных изменений. Сами по себе деформации проявляются в искажении, полной или частичной утрате заданных социальных свойств и качеств, в ценностной дезориентации, в нарастании дисфункциональности социальных институтов и интенсификации явлений дезорганизации. Эти изменения могут быть поняты как нарушение и отклонение от сложившегося и устоявшегося нормативного и причинно обусловленного порядка. Деформации происходят на уровне личностей, групп и общностей людей, в социально-институциональном пространстве, в экономике, политике, в социокультурной сфере. Деформации социальной реальности становятся

характеристикой определенного социального времени («смутное время» – в начале XVII в).

Исследуя современную ему общественную ситуацию, П.А. Сорокин указывает на бесконечное многообразие непрекращающихся больших и малых кризисов: политических, аграрных, финансовых, промышленных, кризисов производства и распределения, моральных и религиозных, кризисов в науке и искусстве, собственности, государства, семьи, предпринимательства, республики и монархии, автократии и демократии, диктатуры и самоуправления, капитализма и социализма, фашизма и коммунизма, национализма и интернационализма, пацифизма и милитаризма, консерватизма и радикализма, наконец, кризис всей системы ценностей нашей культуры. «Каждый из этих кризисов являл собой, так сказать, часть большой ужасающей симфонии, и каждый был замечателен своей силой и интенсивностью» [1; 787].

С присущей ему литературно-художественной образностью П.А. Сорокин вводит понятие «кризисные фестивали», указывает на их оркестры и хоры. Этот фестиваль, считал он, в XX веке начался с 400-миллионного китайского оркестра в 1911 г., затем продолжился кризисами режимов и стран в Европе, а с конца 1929 г. разразился в США. Оглушительный военный марш был исполнен духовым оркестром из многих сот наций в Первой мировой войне. Не успел еще закончиться этот фестиваль, как русский оркестр в составе почти 160 миллионов виртуозов разыграл свою собственную вариацию под названием «коммунистическая революция» [1; 787].

Совокупность кризисных явлений, достигших пика своей разрушительной силы, квалифицируется П.А. Сорокиным как катастрофа. Осмысливая революционные события в России 1917 года, он хорошо

понимает, что российское общество, не успев толком выйти из катастрофического кризиса, вызванного падением царского самодержавия, сразу же погружается в пучину кризиса, создаваемого двоевластием. Один за другим следуют кризисы, вызванные беспомощностью и бездействием Временного правительства, его откровенными просчетами и ошибками в политике и действиях. Эти кризисы углубляются и масштабируются: неопределенностью будущего государственного устройства России; разлагающейся и выходящей из повиновения армией, требующей мира; растущим напряжением в среде крестьянства, мечтающим получить землю; усугублением продовольственного снабжения; радикализацией требований и действий большевиков, подкрепленных созданием Военно-революционных комитетов в воинских полках и вооруженных формирований в виде красногвардейских отрядов [2; 82 -112].

Вместе с тем общественные кризисы и происходящие в результате их разрушительной силы катастрофы не являют собой конец истории ни человечества в целом, ни его отдельных общностей и групп. Кризисы представляют собой особые переходные состояния социальной реальности, в которых резко проявляется острота противоречий между отжившим и уходящим, отмирающим старым и становящимся новым, а также противоречий в самом становящемся новым.

Периоды перехода от одной фундаментальной формы культуры и общества к другой, когда рушится здание старой культуры, а новая структура еще не возникла, когда социокультурные ценности становятся почти полностью «атомизированными» и конфликт между ценностями различных людей и групп становится особенно непримиримым, неизбежно порождает борьбу особой интенсивности, отмеченную широчайшей вариативностью форм.

В рамках общества она принимает в дополнение к другим конфликтам форму роста преступности и жестокости наказаний, особенно взрыва бунтов, восстаний и революций. В ряде обществ она проявляет себя в виде международных войн. Еще одним следствием переходных периодов является рост душевных болезней и самоубийств. Неизбежным следствием кризисных процессов является рост дезинтеграции и дезорганизации во всей общественной системе [3; 358].

Кризис чувственной культуры – фаза в процессах флуктуации базовых ценностей культурных суперсистем. Одной из центральных проблем научного поиска П.А. Сорокина стала теоретическая разработка теории флуктуации определенных состояний культуры. На огромном историческом и современном фактическом материале он детальнейшим образом исследовал, типологизировал и классифицировал содержание и формы культурной ментальности. Отвергая линейный подход в исследовании социальных явлений и процессов, на множестве конкретных фактов и примеров он доказал, что флуктуация культур – это исторический процесс, в котором происходит утверждение, распространение и практическая реализация выделенных им типов культуры (чувственная, идеациональная и промежуточная им – идеалистическая).

Каждая из базирующихся на этих культурных основах суперсистем обладает свойственной ей ментальностью, собственной системой истины и знания, собственной философией и мировоззрением, своей религией и образцом «святости», собственными представлениями правого и недолжного, собственными формами изящной словесности и искусства, своими нравами, законами, кодексом поведения, своими доминирующими формами социальных отношений, собственной экономической и политической

организацией, наконец, собственным типом личности со свойственным только ему менталитетом и поведением [4; 258].

Культурная ментальность рассматривается П.А. Сорокиным как сфера внутреннего опыта, включающая разум, ценности и смысл [1; 56]. Определяющее влияние на формирование и существование базовых ценностей культурной ментальности идеационального и идеалистического вида оказывают религиозные учения. Связывая созидательный альтруизм (Любовь) с идеациональной культурой, ученый подчеркивал: «Если на один момент мы представим христианство устраненным из исторической жизни, социальных институтов и культуры Запада; конфуцианство, даосизм и буддизм — из жизни и культуры Китая; индуизм, буддизм и джайнизм — из социокультурного универсума Индии — только хаотическая масса развалин останется от культуры, социальных институтов и исторической жизни этих стран. Без этико-религиозных систем вся история становится непонятной» [1; 251].

Смена состояний флуктуационной синусоиды, процессы перехода от одного качественного содержания к другому неизбежно находят свое выражение в совокупности явлений, свидетельствующих о кризисе уходящей культуры и трудностях становления и утверждения идущей на смену.

В теории П.А. Сорокина кризис, переживаемый в современную ему эпоху, практически глобального масштаба — это «кризис чувственной культуры, которая господствовала в западном мире в течение последних пяти столетий и ныне достигла состояния перезрелости. Вместе с тем это кризис тесно связанного с ней договорного (капиталистического) общества» [1; 786]. Рассматривая противоречия, порожденные чувственной культурой, в качестве источника современного

кризиса, П.А. Сорокин, тем не менее, подчеркивал, что его теория «не предрекает ни неизбежной смерти, ни упадка западной культуры и общества. Признавая закат нынешней чувственной фазы и вероятность мучительного перехода, она вместе с тем показывает и возможность рождения новой величественной идеациональной или идеалистической культуры, нового общества и человека» [1; 793]. «Возможность упадка, — заключал П.А. Сорокин, — нынешней культурной фазы не наполняет меня пессимизмом. Каким бы глубоким ни был современный кризис — а он значительно глубже, чем думают большинство людей, — после трудного переходного периода смутно видится не пучина смерти, а горная вершина жизни, с которой открываются новые горизонты созидания и обновленный вид вечных небес» [1; 29-30].

Указывая на перспективы выхода из кризиса, П.А. Сорокин обозначил их в названии одной из глав «Социальной и культурной динамики» так: «Сумерки нашей чувственной культуры и ближайшие перспективы. Кризис... Катарсис... Харизма... И Воскресение» [1; 880-887]. Поскольку, по убеждению ученого, это способ, посредством которого была преодолена большая часть предыдущих великих кризисов, данный путь должен увенчаться благополучным исходом. Наступит время, когда «народы Запада войдут в конструктивный период новой, более интегралистской суперсистемы». Что касается сроков реализации своих прогнозов, то Сорокин был уклончив в их определении. Часто употребляемое им понятие «age» переводится как время, эпоха, век, но конкретно ответа на вопрос, сколько будет длиться эта переходная эпоха, эпоха кризиса, и какое время еще предстоит проявляться негативным кризисным последствиям, в работах ученого нет.

П.А. Сорокин теоретически и на прочном фундаменте эмпирических фактов обосновал глобальной значимости вывод о кризисе, переживаемом современными ему модернизированными обществами: «Человечество должно быть благодарно чувственной культуре за ее замечательные достижения. Но теперь, когда она пребывает в агонии, когда ее продукт – это скорее отравляющий газ, чем свежий воздух, когда, благодаря своим достижениям, она вручила человеку ужасающую власть над природой, обществом и культурой, не обеспечив его при этом ни средствами самоконтроля, ни властью над своими стремлениями, чувствами, инстинктами, – теперь в руках такого человека со всеми достижениями ее науки и техники, она становится чрезвычайно опасной и для самого человека, и для всех его ценностей» [1; 793].

Ученый-пророк в своей глубоко проникнутой конкретикой теории предрекал: наступление царства умственной, моральной, эстетической и социальной анархии; нарастание атомизации чувственных ценностей; падение значения «общественного мнения» и «мирового сознания»; утрату в договорах и соглашениях остатков обязывающей власти; превращение грубой силы в право и, как результат этого, масштабные социальные конфликты, потрясения и катастрофы; вырождение свободы и превращение ее в миф, лишение неотъемлемых прав; кратковременные правительства создадут условия для замены: бомбы вместо хлеба, смерть вместо свободы, насилие вместо закона, разрушение вместо созидания; продолжение распада семьи; превращение чувственной суперсистемы культуры в базар, где она станет «местом культурного демпинга». Место настоящих мыслителей и ученых займут посредственности, одна вульгарнее другой; количественная гигантомания вытеснит

качественную утонченность; мышление заменится «поиском информации»; величайшие культурные ценности прошлого подвергнутся унижению; творческие способности чувственной ментальности станут убывать; уменьшится безопасность жизни и имущества; произойдет раскол среди населения на гедонистов, аскетов и стойков [1; 880-883].

Надежду на выход из общественного кризиса П.А. Сорокин связывал с новым человеком, носителем идеациональной и идеалистической культур, которому «можно будет доверить то стоящее, что создано чувственной культурой. При современном уровне развития техники он сумел бы построить культуру и общество менее бедное и несчастное, не знающее ни личной, ни сословной ненависти, более благородное, справедливое, человеческое и более благочестивое, чем наше чувственное общество в его нынешней фазе» [1; 794]. Правда, при этом, в сорокинской теории остается без ответа вопрос: как в процессе катарсиса явится миру и станет доминирующим в нем этот новый человек? Он искал его в примерах жизни «добрых соседей», в богослужебном подвижничестве святых и священномучеников, в собственном кредо отношения к другим и тому, что стало судьбой. «Чтобы ни случилось со мной в будущем, – заключал он написание «Листков из русского дневника», – я уверен, что три вещи останутся навсегда убеждениями моего сердца и ума. Жизнь, как бы ни была она тяжела, – это самая прекрасная, удивительная и чудесная вещь в мире. Только посвятив ее служению долгу, можно сделать ее счастливой и, тем самым, наполнить душу необоримыми силами, чтобы служить идеалам – таково мое второе убеждение. И, наконец, в-третьих, я убежден, что жестокость, ненависть и несправедливость никогда не были и никогда не будут способны построить на земле Царство Божие» [5; 233-234].

Примечания:

1. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
2. Сорокин П.А. Долгий путь: автобиографический роман: пер. с англ. Сыктывкар: СЖ Коми ССР: Шыпас, 1991. 304 с.
3. Сорокин П.А. Кризис нашего времени (Глава VI) // Американская социологическая мысль / под общ. ред. В.И. Добренкова. М.: Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1996. 557 с.
4. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 349 с.
5. Сорокин П.А. Листки из русского дневника. Социология революции / сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2015. 848 с.

References:

1. Sorokin P.A. Social and cultural dynamics / Pitirim Alexandrovich Sorokin: transl. from English, introductory article and comments by V.V. Sapov. M.: Astrel, 2006. – 1176 pp.
2. Sorokin P.A. A Long Journey: an autobiographical novel: transl. from English. Syktyvkar: SZh Komi SSR, MP “Shypas”, 1991. 304 pp.
3. Sorokin P.A. The crisis of our age (Chapter VI) // American sociological thought. M., 1996.
Texts / transl.; general ed. by I.N. Dobrenkov. M.: Intern. University of Business and Management, 1996. 557 pp.
4. Sorokin P.A. Person. Civilization. Society / general ed., comp. and introductory article by A.Yu. Sogomonov: Transl. from English. M.: Politizdat, 1992. 349 pp.
5. Sorokin P.A. Leaflets from the Russian diary. Sociology of Revolution / Comp., prep. of the text, introd. art. and comments by V.V. Sapov. Syktyvkar: LTD Anbur, 2015. – 848 pp.